

ПРАВОСЛАВНАЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ШКОЛА
СЕМЬИ ШОСТАКОВИЧЕЙ
Основана в 1998 году

ШКОЛА

под микроскопом

Над номером
работали:

М. Большакова

Е. Витова

Е. Зюзькова

Е. Крутей

В. Крутикова

У. Малькова

Н. Мкртчян

Е. Салмина

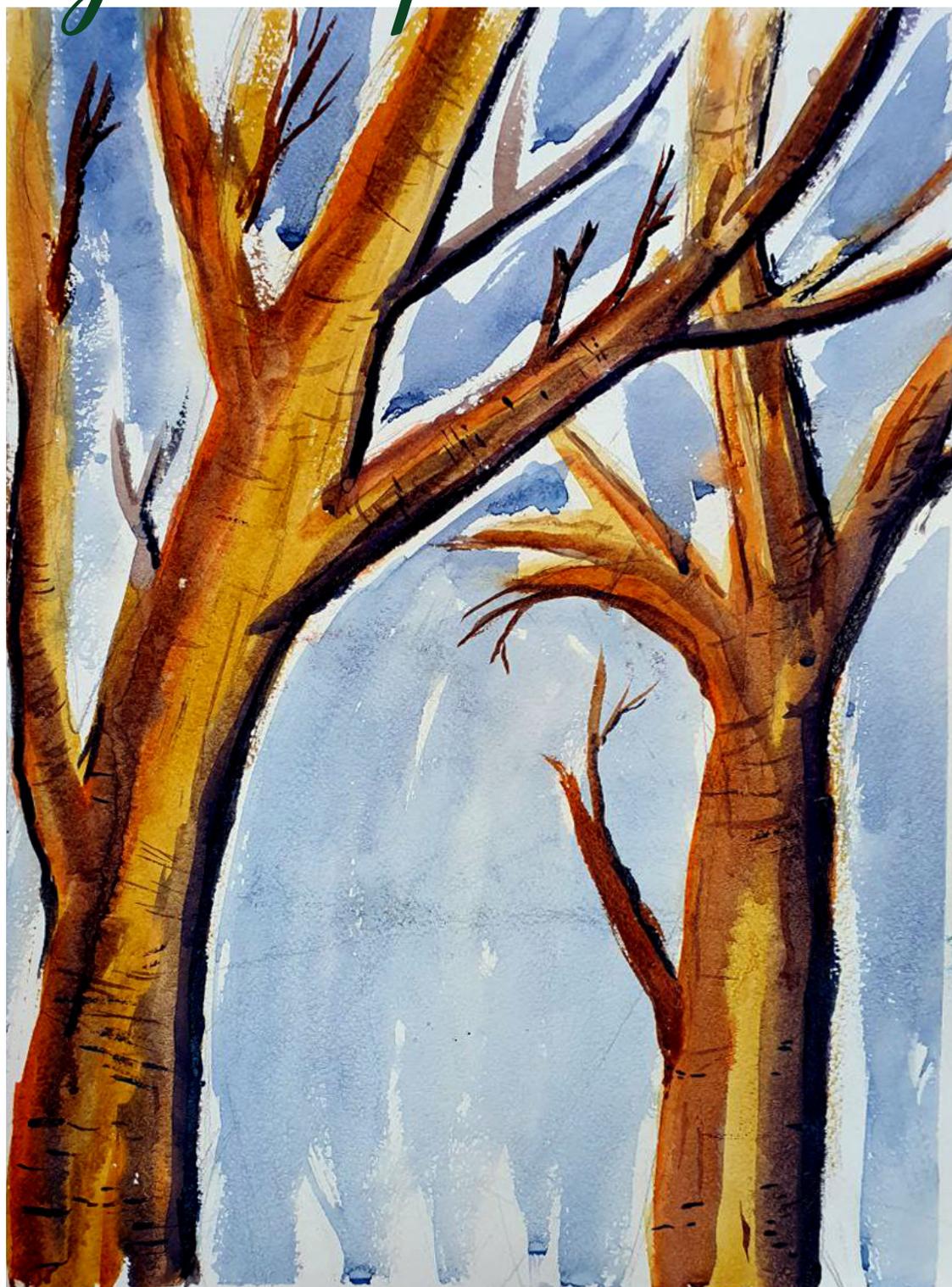
М. Сидорова

4 класс

С. В. Докторова

Э. П. Морозова

Е. П. Касьянова

№ 30
2021

ТЕМА НОМЕРА:

Прошлое

Газета общеобразовательной православной школы семьи Шостаковичей
school-shostakovich.ru

school@school-shostakovich.com

О ЧЕМ Я ВСПОМИНАЮ?

Вопросы индивидуальной и коллективной памяти о прошлом — важные и непростые для всякого общества.

Отвечают ученики средней и старшей школы.

6 класс:

— Я чаще всего вспоминаю моменты из футбольных матчей, чтобы еще раз их пережить; вспоминаю поездки и сборы, — яркие, приятные, важные события.

— Чаще всего воспоминания приходят сами собой, когда я скучаю или не могу заснуть. Я вспоминаю неловкие моменты моей жизни, а также те события, которые оказались очень важны для моего настоящего; поездки тоже часто вспоминаю.

— У меня это достижения, поездки, тоже футбольные матчи, некоторые позитивные моменты из детства и сборы с командой.

— Чаще всего я вспоминаю поездки или моменты, которые я хотел бы изменить, ситуации, в которых я теперь хотел бы поступить по-другому.

— У меня, в основном, только негативные воспоминания.

— Много всяких воспоминаний проходит и уходит.

— Чаще всего я предаюсь воспоминаниям, когда мне скучно или нечего делать, что, по сути, одно и то же. Чаще всего вспоминаются

моменты из школы, интересные моменты, связанные со спортом, и книги, которые я в течение своей жизни читал. Это скорее развлечение, чем почва для размышлений.

— Чаще всего у меня всплывают воспоминания о том, что я забыл сделать уроки.

— Я не вспоминаю какие-то моменты из прошлого, я обычно вспоминаю свои ошибки, то, за что мне сейчас жутко стыдно. Иду, например, в магазин за канцелярией, на полпути вспоминаю что-то, и у меня настроение сразу портится, я разочариваюсь и иду домой.

— Обычно, когда у меня плохое настроение, я вспоминаю грустные моменты из прошлого, чтобы понять, что сейчас не все так плохо, могло быть хуже; могу вспомнить и какие-то смешные или нелепые моменты, чтобы поднять себе настроение. Обычно это происходит ночью.

— Чаще всего я вспоминаю моменты, за которые мне сейчас стыдно, я бы очень хотела это все вернуть. И очень часто сейчас я понимаю, что в тот момент я могла все сделать по-другому, у

меня был выбор, но я почему-то поступила не так. Также очень часто, когда мне нечего делать, когда мне скучно, я вспоминаю какие-то неловкие моменты.

10 класс:

— Чаще всего вспоминаю о том, что было несколько лет назад, это события начиная класса с пятого и недавние события, которые со мной происходили. В основном, всякие мелочи: кто-то что-то сказал, например. Что самое интересное, иногда я вспоминаю слова, которые я сам говорил несколько лет назад.

— Я чаще всего вспоминаю что-то, когда оказываюсь там, где произошло это событие. Еще хорошо всякое вспоминается, когда намеренно это делается, с семьей или друзьями.

Когда я вспоминаю что-то, я отношусь к этому с точки зрения себя настоящей, а раньше я отнеслась бы к этому по-другому, интересно наблюдать за тем, как меняется восприятие.

Вообще говоря, не знаю, как относиться к своему прошлому.

— Я стараюсь вспоминать только о чем-то хорошем, но плохие вос-

поминания тоже есть. Я согласна с Варей, приятно сейчас вспоминать о чем-то уже повзрослевшей, потому что на все смотришь по-другому и, возможно, какие-то негативные воспоминания уже не так ярки.

— У меня бывает так, что я вспоминаю какие-то неприятные ситуации, которые только угнетают, от которых до сих пор не отвязаться, которые до сих пор обидны.

— Я считаю, что раньше было хуже. В том числе в последние пять лет моей жизни. И эти воспоминания нужны для того, чтобы понимать динамику. Но вспоминаю я, в основном, самостоятельные поездки, лыжные сборы.

Когда мы ходили на Эльбрус, была одна девочка, которая все записала. Есть такая огромная летопись, я ее перечитал и прямо все вспомнил, это очень круто.

— У меня воспоминания возникают спонтанно, в зависимости от сиюминутного настроения и увиденных мест или фотографий. У меня нет такого времени, когда я просто сижу и предаюсь воспоминаниям, это мне не свойственно.

— Да, сейчас просто нет времени на то, чтобы сидеть и элегически смотреть в окно, это получается разве что в кровати, если не удастся заснуть. Впрочем, и в такой ситуации чаще возникают размышления о жизни, а не воспоминания.

— У меня очень странное отношение к прошлому, потому что иногда я использую воспоминания о прошлом как архив положительной энергии, к которому я обращаюсь, когда у меня не остается других сил, но в большинстве случаев я, как и Саша, использую воспоминания в качестве пищи для размышления. Есть воспоминания, с помощью которых я ищу ответы на вопросы, которые сейчас себе задаю. Не всегда получается ответить, но я стараюсь.

— Мои размышления тоже очень похожи на Шашины, когда я прохожу мимо каких-то мест, или когда встречаюсь со старыми друзьями, мы начинаем обсуждать какие-то события из прошлого, и как лавиной накрывает воспоминаниями.

— Я не вспоминаю о прошлом намеренно, это приходит случайно, когда я смотрю какие-то свои старые сториз в инстаграме, фотографии или песни, и даже

перед сном я очень редко думаю о прошлом — скорее о будущем.

— Я чаще всего вспоминаю о том, как в детстве я постоянно думала о том, что ждет меня впереди, каким будет 9, 10 класс. Я думала о том, сдам ли я ОГЭ, смогу ли я куда-то поехать, в общем, я чаще вспоминаю вопросы, которые задавала себе в детстве.

— Я люблю вспоминать прошлое, хорошие моменты. Я веду дневник с третьего класса, перечитываю — и сразу все вспоминается. Там многое наивно и глупо, какие-то мои слова или то, как я себя вела. И обычно я вспоминаю что-то по обстоятельствам. Например, мы идем с Варей, и я: «А помнишь, мы...», и мы начинаем вспоминать то, как мы глупо себя вели.

Личный дневник — это очень хорошая вещь. Сейчас очень увлекательно перечитывать. Самое смешное: я начинала писать дневник, как будто кто-то будет это все читать спустя много лет. Поэтому там все с датами, фамилиями, сносками. Сейчас я, конечно, уже так не пишу, я уже просто выражаю свои мысли и чувства, и это очень помогает.

Зачем говорить о прошлом? Когда мы видим процесс в динамике, то можем увидеть тенденции развития, не абсолютизировать текущую ситуацию и свой ограниченный во времени опыт, но видеть шире и дальше.

Прошлое — тот фундамент, на который опирается наша современная жизнь. Обращение к этому материалу позволит лучше понять себя и окружающих, и, следовательно, определить наиболее подходящие пути дальнейшего развития.

В начале разговора на эту тему мы весьма предсказуемо обратились к специалисту.

Ирина Ивановна и наши отношения с временем

— С какого момента мы начинаем считать прошлое прошлым? Где и как мы проводим эту границу? В рамках предмета «История» и вне его.

— В XXI веке граница прошлого смазывается. Раньше говорили так: прошлое с исторической точки зрения — это то, что случилось, по меньшей мере, десять-пятнадцать, — а иногда и более — лет назад. Это то, что можно изучать, от чего сохранились некоторые артефакты, мемуарные материалы.

Но сейчас, наши представления о мире, о моде, об образовании меняются настолько быстро, что мы понимаем, что эти десять-пятнадцать лет — настоящая пропасть, которая отделяет нас, наше настоящее, от прошлого. То, что было двадцать лет назад, это уже позапрошлое.

Получается, что в узком бытовом смысле прошлое — то, что ушло, что случилось секунду, две секун-

ды назад.

Прошлое в широком смысле, то прошлое, которое уже можно изучать и анализировать, отделяется от нас промежутком около полугода-года.

Наше время, которое изучает история, все более и более сжимается. Все большая дистанция отделяет нас даже от самого недалекого прошлого. Как это меняет наши отношения с временем? С одной стороны, отношения с временем развиваются в ключе «это было, прошло — и забыли», то есть становятся достаточно легкими и поверхностными.

Если же мы начинаем анализировать, то понимаем, что время стремительно пронесется мимо, свистит в ушах. И мы начинаем волноваться, что что-то не успели, что-то не додумали, не сделали, и получается, что наши отношения с временем становятся крайне напряженными. Мы боимся упустить возможности, нужно быть

крайне мобилизованным, чтобы успеть сделать все необходимое.

И, с другой стороны, эта скорость не дает нам почувствовать вкус времени. Раньше было такое выражением как вкус эпохи, и сейчас мы можем чувствовать вкус эпохи, например, XIX века, начала XX века, вплоть до 90-х гг., но на современном этапе вкусы эпохи настолько наслоились, что это уже даже не слоеный пирог, это напоминает слои теста круассана, очень много весьма тонких слоев, и мы ощущаем общий вкус, но не может получить представление о каждом из слоев. Вкусы стираются немного, мы теряем нюансы чувства времени.

— Явно происходит качественное изменение восприятия информации, эта трансформация идет всюю. Очевидно, всю информацию, которая есть в доступе, воспринять уже невозможно, и мы волей-неволей находимся в постоянной ситуации выбора между разными источниками,

разными медиа, разными ценностными установками.

Во вселенском потоке смыслов нам нужен ноев ковчег, та точка зрения, та система ценностей, которая позволит делать выбор в ситуации переизбытка информации.

— В современной ситуации ускорения течения времени на главные позиции выступает индивидуализм. Не кто-то извне выстраивает систему ценностей, дающую образ эпохи, сейчас, поскольку все летит и меняется, ты должен сделать выбор и определиться с тем, от какой системы ты отталкиваешься. Что в этой системе ценностей для тебя важно?

С одной стороны, мы можем говорить о том, что мы в цивилизационном развитии пришли к тому, к чему цивилизация шла всю свою сознательную жизнь — к полной

свободе человека, который сам себя помещает в определенную систему ценностей, сам ее создает.

И я думаю, что в ближайшее время, несмотря на то, что все сейчас ищут, как бы всю эту информацию систематизировать, как не утонуть в ней, мы все равно общепотребительного стандарта для всего человечества не найдем. Каждый будет искать эту систему ценностей во времени и себя в обществе самостоятельно.

На чем стоит остановиться, чтобы человечество не скатилось в хаос, в войну, в окончание цивилизации? На том, чтобы поиск этой системы и ее создание соответствовали определенным морально-нравственным нормам.

Однако проблема заключается также и в том, что старые морально-нравственные нормы остались в прошлом, возникает вопрос: откуда брать новые? Те гумани-

стические постулаты, которые мы сейчас все равно пытаемся протолкнуть в XXI век и которые появились еще в эпоху Возрождения, переживают колоссальный кризис.

Мы должны найти для себя новую гуманную систему морально-нравственных ориентиров, которая, среди прочего, позволит выстроить взаимодействие с прошлым и отношение к нему по-новому.

В ситуации полной свободы в коммуникационном поле, в поле времени, в поле общения, даже в поле образования, вдруг маячит образ жесточайшего тоталитаризма, когда тебе говорят, как делать, когда тобой командуют, но не так, как это было в XX веке, а на гораздо более высоком психологическом уровне. И человек, ведущий абсолютно рабское существование, сможет утверждать, что он абсолютно свободен.

Литература прошлого

Е. Витова, Е. Зюзькова, Е. Крутей и У. Малькова размышляют о принципиальных отличиях двух периодов истории литературы

Чем литература прошлого принципиально отличается от современной?

Языком и стилем. Языковая граница современного и не-современного проходит в начале XIX века, граница литературная — во второй половине XX-го века.

Понятно, что язык все время меняется, меняется и окружающая нас действительность. Устаевают слова и явления. В современной литературе становится меньше описаний и больше действий. Сейчас трудно представить произведение, в котором герой чистит зубы на протяжении десяти страниц. Это связано с тем, что наш темп жизни ускоряется, и мы больше не фокусируемся на таких вещах.

Да, чем глубже в историю литературы, тем крупнее фраза, тем медленнее она разворачивается, никто никуда не торопится, совершенно незачем ускорять этот процесс.

Сейчас тексты спрессовываются во все более плотные объемы.

В литературе появляется больше осознанности и прагматичности.

Нет уже таких персонажей, как у Достоевского, которые непрерывно страдают, бегают туда и обратно, не могут определиться с выбором. Сейчас герой как будто бы с самого начала движется по определенному плану, меньше метаний.

Современный герой отличается от героев прошлого некоторой большей устойчивостью. И если в XIX веке мы встречаем череду «маленьких людей», «лишних» и «новых» людей, то в современной литературе эти типы оказываются в значительной степени размыты. С героем могут происходить любые изменения.

Композиция произведений также меняется, современный текст развивается более динамично. В прошлом соотношения частей произведения были гораздо более выверенными и жесткими. Сейчас может отсутствовать экспозиция, развязка или концовка, кульминация может быть смещена к началу или концу действия.

Спектр рассматриваемых проблем шире, и эти проблемы могут быть не решены в рамках текста, клубки сюжетных линий могут быть не развязаны, читательские

ожидания могут нарушаться сколько угодно часто.

Если в прошлом основными темами были темы чести, долга, любви, Родины, то сейчас расширился спектр как схем развития сюжета, так и тем. Тема любви перестала быть настолько глобальной и всеобъемлющей. По сравнению с XIX веком сейчас романтики гораздо меньше, сейчас иметь какие-то очень сложные отношения с собой и миром — скорее исключение. Отношение к этой теме более прагматично, нет былой безапелляционности и абсолютного масштаба требований к себе и к миру.

Воплощение гражданской темы в области литературы так также заметно изменилось.

Чем на этом фоне ценна литература прошлого? Это расширяющий представление о мире пример принципиально иного взгляда, совершенно другой точки зрения.

Кстати, как выяснилось, хронологические рамки значительной части школьной программы по литературе укладываются в один лист таблицы Excel.

Одиннадцатый класс, начало

В наступающем году исполнится ровно десять лет с того дня, когда наша школа переехала в новое здание на 6-й линии, 15Д.

О прошлом есть что рассказать одиннадцатиклассникам, которые хорошо знают историю школы и помнят времена, когда Частная школа Шостаковичей находилась в церкви Святой великомученицы Екатерины на Кадетской линии.

Витя Елистратов, Тихон Григорьев, Тарас Уханов и Надя Третьякова учатся в нашей школе с первого класса. Каково это?

— Мы провели здесь десять с половиной лет, на данный момент — большую часть жизни. Конкретно в этом здании мы десять лет. До этого мы были на Кадетской линии, в здании церкви Св. великомученицы Екатерины.

— Я помню там всю планировку, все шкафчики.

— Мой шкафчик до сих пор там стоит, и его тоже.

— Как устроено внутреннее пространство храма? В советское время в храме было учреждение химической промышленности, в подкупольном пространстве разместились лестницы и систе-

мы вентиляции, храм поделили перекрытиями, сделав своеобразный второй этаж под куполом. В девяностые годы храм вернули Церкви, но метровые бетонные перекрытия остались. И вот двадцать с лишним лет назад в этих помещениях храма начала свою историю наша школа.

— На первом этаже был актовый зал, затем мы поднимались по лестнице, заходили в просторный сводчатый коридор, слева и справа были классы.

— Уроки начинались не так, как сейчас, по звонку. Ходил специальный человек, это была Александра Григорьевна, которая

звонила в колокольчик. И даже когда мы уже переехали в новое здание, еще полгода уроки начинались так же, по звонку колокольчика. Знаете, с лампового на цифровое перейти сложно сразу, поэтому вот так и делали.

— Я помню, трапезная состояла из двух столов.

— В школе было человек тридцать, начальная школа и шестой класс.

— Все это время параллельно в храме шли службы.

— Мы ходили гулять во двор. Там была брусчатка и строительный мусор, на который все

время очень хотелось залезть. Каждая прогулка начиналась с того, что нам говорить туда не лезть.

— Там же стоял ангел, который в советское время получил народное имя Ангел Пустые Руки, потому что в тридцатые годы он был лишен креста, который держал в руках. Во время последней реставрации в конце 2010-х гг. крест был возвращен на место.

— Когда мы переехали в новое здание во втором классе, состав школы начал стремительно меняться. Раньше мы жили своей локальной жизнью, самым скандальным происшествием дня могло стать, например, то, что кто-то кому-то не сказал спасибо, не поздоровался. Тогда приходила Светлана Викторовна Третьякова и учила нас всегда и со всеми здороваться.

— Светлана Викторовна создавала особую одухотворенную атмосферу, камерную, домашнюю.

— Очень часто приходили семьями, учились все братья и сестры.

— У нас в начальной школе было обязательное музыкальное образование, логика, мнемотехника, риторика. Фортепиано – это было очень тяжело, я не хотел им заниматься, сейчас жалею об этом, конечно. Если бы я тогда не бросил, у меня бы был сейчас опыт десяти лет игры на фортепиано, а это очень круто.

— Глеб Алексеевич Колядин и Мане Ширазовна Давтян очень вдохновляли нас, это потрясающие музыканты.

— Были еще такие специальные ваучеры, буки, которые в начальной школе выдавались за заполнение читательского дневника.

Что такое деньги для ребенка? Какие-то бумажки. А когда ты получаешь буки и в конце года на ярмарке можешь обменять их на всякие шоколадки, флешки, игрушки, это уже совсем другое дело.

— У нас в классе по вечерам была «Свечка», чувствовалось такое семейное тепло. Учителя из-за малого количества людей могли проработать полностью каждый вариант с каждым из учеников.

— А в новом здании уже было много более привычных школьных историй.

— После переезда было ощущение чего-то очень современного, все было новым. Я помню, как только через несколько лет случилась первая заметная поломка: Гаврик сломал дверь, и потом они чинили ее вместе с папой.

— Ощущения от нового здания: мы приезжали сюда на экскурсию, когда еще шел ремонт, слышали о финском проекте, потом, уже при переезде, прошли квест. Мы ждали спортивную площадку — и, в конце концов, дождались.

— Потом мы много ездили в лагеря, в «Балтику», «Карельскую березку», ходили в лес, было спортивное ориентирование, бассейн, спортивный зал.

— Ездили в Гатчину с театральной студией.

— Про проекты: самый запоминающийся — проект буктрейлера к «Острову сокровищ», который я снял на пятый айфон и смонтировал в iMovie. С утра, пока было темно, мы поставили в коридорах школы деревья и прочую бутафорию, трейлер получился странным, но душевным.

— Как на нас повлияла школа? Это агент первичной социализа-

ции, то, как к тебе в школе относятся, тебя тоже отчасти создает. Одноклассники, особенно в начальной школе, это очень важно. Если они нормальные ребята, это прекрасно. Классу к восьмому еще и мозги появляются (крик души: восьмиклассники, начинайте учиться уже сейчас! Определитесь с направлением и работайте! Сложно, но важно осознать, что ты хочешь и можешь, потому что позже это еще сложнее будет сделать. И делаете домашку! Это отвратительно и неприятно, но это работает, чем больше делаешь домашку, тем устойчивее результат. Это осознаешь потом, но это действительно помогает).

— Если смотреть на этот огромный срок, что вспоминается лучше всего? Начальная школа: школьная жилетка, переезд в новое здание, фрагментарные воспоминания.

— И как во втором классе мы начали шуметь в трапезной, пришла Юлия Анатольевна и говорит:

«Вообще-то вы уже взрослые!» И все стало выглядеть совершенно по-другому с высоты наших прожитых лет.

— В четвертом классе я пошла в театральную студию, в старшую студию, помню, как это было важно.

— Пятый класс — уже более осознанная история, Ирина Николаевна начала учить нас русскому языку. Ирина Валентиновна, легендарная учительница математики, говорили тем, у кого распущенные волосы, что они русалки. Мы приходили на дополнительный урок математики к 7.40, и это была обязательное занятие.

— В 6 классе мы со Светланой Валерьевной вышивали бисером. Пока в школе было 15 человек, в ней можно было делать много разного, в том числе самые неочевидные вещи. У нас была игровая в одном из кабинетов.

— В 7 классе пришла физика,

затем у нас резко изменился коллектив, до этого я училась хорошо, а теперь у меня стали ухудшаться оценки. Это был очень трудный для меня год. Теперь я понимаю, что лучше не расслабляться, потом очень трудно собраться.

— Что еще вспоминается: цветной день на неделе иностранных языков, двадцатилетие школы, и вообще общешкольные мероприятия. Я слышу, как люди очень по-разному отзываются и о школах и уже сейчас знаю, что буду скучать. И благодарна школе за то, что мне были предоставлены все эти возможности.

— Помню, как сжигали масленицу, праздновали Пасху, поездки, лагеря, театральная студия.

— Мы приходим детьми, а уходим практически взрослыми. И совмещать процесс взросления и получением большого количества знаний по разным предметам в условиях постоянного стресса от возложенных на тебя ожиданий и надежд непросто. В итоге поначалу даже не знаешь, что тебе нравится. Сложно все это совместить. Силен страх того, что, пока мы тут сидим, наши конкуренты уже все выучили и всему научились гораздо лучше.

— Тем не менее, я понимаю, что дальше ответственности и задач будет еще больше и, по сути, относительно беззаботное время, когда от меня требовалось ходить на уроки и сдавать домашку, подходит к концу. Недавно пришло это осознание.

— Младшая школа помнится обрывочно, класса с седьмого уже помнится хорошо. Сейчас я бы

многое изменила и по-другому распределила время, конечно. В нашей школе есть много возможностей, которыми важно вовремя воспользоваться, чтобы потом не жалеть об упущенном. Поскольку возможностей много, мы зачастую не чувствуем их ценности.

Когда мы об этом говорим, это звучит очень банально, но, тем не менее, это правда.

Коля Маричев присоединился к нам не так давно, но успел составить представление о прошлом школы.

— Я пришел сюда 31 августа по-

запрошлого года. Меня спросили: «Как тебе здесь?» А я в шоке, я всю жизнь учился в государственной школе в не самом благополучном районе Петербурга. Учителя морально давили. Меня держали там только мои друзья. И когда я резко попал из крайне негативной психологической обстановки, где все ненавидят школу, в шоке от ОГЭ и так далее, сюда, где царит уют и гармония, я был в шоке, мне нечего было сказать.

Все познается в сравнении. Я жалею, что не перешел раньше, не узнал, как бывает в разных школах.

Очень интересно, какими помнит первые месяцы в новом здании и нынешних одиннадцатиклассников их классный руководитель 2-4 кл.

Юлия Анатольевна:

Это была невероятная атмосфера

Первое, что я увидела — здание, которое было почти готово разместить в своих стенах детей, учителей; готово к тому, чтобы в нем зародилась школьная жизнь. Поражало воображение то, как тщательно обустроено здание, как много в нем возможностей для обучения и развития, как красиво и талантливо это все сделано.

Мы переехали сюда очень быстро, буквально за одну неделю. На открытие школы было приглашено множество гостей, директору был торжественно вручен символический ключ от школы. Дети пели с Ю.А. Блиновой песню о Родине, это была потрясающе красивая песня, я тогда впервые услышала, как наши дети поют.

Поначалу детей и учителей было совсем немного, со всеми можно было познакомиться в течение часа. Все здоровались, все улыбались, все хотели общаться. Это была невероятная атмосфера, чувствовалась, что это не просто вежливость.

Первый класс, который я взяла, — нынешние одиннадцатиклассники. Они были тогда во втором. Жизнь была инте-

реснейшая. Они были очень открытые, доверчивые, добрые, дружные, не нужно было заставлять что-то делать, они очень быстро во все вовлекались.

Ребята всегда принимали активное участие в школьных мероприятиях, проявляли свои творческие способности, участвовали в спектаклях, пели в хоре.

Мы очень породнились, были очень близки друг другу. Было особое рода доверие, все были открыты к разговору, к тому, чтобы дать или услышать совет, ни в чем не искали подвоха.

На выпускном из начальной школы получился прекрасный праздник воспоминаний и планов на будущее. Помню, Витя хотел отрастить бороду и стать известным писателем, но до этого успеть поработать в «Сколково».

Кто-то уходил, кто-то приходил, но, тем, не менее, это был цельный, духовно наполненный класс. Если Литургия не служилась в школе (а это началось не сразу, только после освящения школьного храма), мы ходили на самую раннюю Литургию в Цер-

ковь Трех Святителей Вселенских. Все очень важные вещи в жизни верующего человека мы делали вместе, это незабываемое состояние души, которое очень трудно передать словами. Это было очень хорошо, очень тепло.

Сколько было смешных историй, связанных с ними всеми... Мы ходили в бассейн и в Дом творчества на 9 линии на робототехнику. Помню, идем как-то раз из Дома творчества, медленно-медленно, потому что Витя едва переставляет ноги. Дошли до перехода к Андреевскому собору, вдруг Витя падает. Темно, это поздняя осень или начало зимы. Мы его поднимаем, он опять падает. И только на тротуаре выясняется, что кто-то ему в это Доме творчества связал шнурки, и он шел со связанными шнурками. Потом мы их ему, конечно, развязали.

С этим классом начинались наши выезды в лагеря, именно эти дети были первопроходцами, с ними там было очень хорошо и интересно.

И сейчас я с радостью и благодарностью вспоминаю проведенные вместе годы.

Екатерина Салмина

О КГБ

Глеб Борисович был нашим классным руководителем пять лет, и мне хочется вспомнить, каково это было.

Глеб Борисович был не просто нашим учителем английского языка, он был нашим классным папой.

На самом деле, я не представляю, как он нас терпел в пятом и шестом, да, наверное, до самого девятого класса. Я вспоминаю, какие мы были неугомонные, и как он почти каждый день нас воспитывал. Из-за нашего поведения появились такие выражения, как: «Stop making noise please!», «Ушки в текстик» и много других смешных фразочек.

Я помню, что всегда удивлялась, сколько всего знает Глеб Борисович, он был ходячим Гуглом. Но свои блестящие знания он особенно проявлял, когда приходил к нам на урок истории или литературы. Глеб Борисович очень много читал, все книги, стоящие на наших полках в классе, были перечитаны Глебом Борисовичем по нескольку раз.

Особенно ярко помнится, как он приходил к нам на урок китайского языка и засыпал на диване, похрапывая. Вообще, если вы были достаточно внимательны, то часто могли

заметить где-то спящего Глеба Борисовича.

Помню, как он приходил к нам на репетиции спектакля — это очень подбадривало.

Если говорить, с чем у меня ассоциируется Глеб Борисович, то это 100 % сон, английский язык, радио «Эрмитаж» и, конечно же, термосик с травкой.

В какие-то моменты очень скучаешь по тому, как в пятницу после театральной студии весь усталый спускаешься в свой класс и видишь там сидящего Глеба Борисовича, который чем-то занимается: проверяет домашнее задание или ещё что-то и слушает радио «Эрмитаж». А ты его с удивлённым видом спрашиваешь: «О, Глеб Борисович! А вы ещё не ушли?»

Хочу сказать, что благодаря Глебу Борисовичу я очень хорошо выучила грамматику английского языка. Я помню, как мы с ним рисовали плакаты с временами, он нам распечатывал разные таблицы, и у нас весь класс был обвешан всякими рисунками и схемами. Сразу было видно, что это кабинет английского языка или что классный руководитель —

учитель английского. Я попросила ребят из нашего класса вспомнить какие-то моменты или истории, связанные с Глебом Борисовичем.

Маша вспомнила, как Глеб Борисович на дне рождения Вари Принцевой, в восьмом классе, катался на быке — это аттракцион такой, главная задача его — удержаться в седле. «За этим было очень смешно наблюдать», — вспоминает Маша.

Я помню, что на моём дне рождения Елена Борисовна и Глеб Борисович подарили нам с Сашей футболки, где у него написано: «Это моя самая лучшая сестра» и стрелочка, указывающая на меня, а у меня — «Это мой самый лучший брат» и стрелочка, указывающая на Сашу. Это был очень трогательный подарок. Хотя для нас эти футболки и малы уже, но мы их храним с особым тёплом, как подарок и память.

Лёва тоже поделился одной историей, случившейся тогда, когда они ездили на байдарки. Он рассказал, что Гоша дал пистолет на пульках Глебу

Борисовичу, и Глеб Борисович начал стрелять по мишеням. Было очень забавно. Через пару минут он стильно встал в профиль, и Лева попросил его не двигаться, чтобы получилась фотография. Как только Лева сказал, что фото готово, Глеб Борисович провернулся с пистолетом на него и сказал: «Ну что? Получилось?»

Пока писала, вспомнила ещё одну историю. Это был класс четвёртый или третий, но суть в том, что ГБ не был тогда нашим классным руководителем.

Вся школа поехала в лагерь, и мы от него пошли пешком до веревочного парка, возвращались мы с Варей очень усталыми, все шли пешком кроме ГБ, он был на машине, и тогда мы его упросили нас подвести до лагеря. Я вспоминаю, как все усталые идут пешком, а мы втроём едем на машине, как короли. Мы уже тогда подружились с Глебом Борисовичем.

Глеб Борисович очень много значит для нашего класса, он всегда будет с нами. Я думаю,

что для всех он был и останется хорошим другом, коллегой, «классным папой».

P.S. Только если мы спрашивали значение английского слова, он говорил: «Словарь — наш друг!», и тут нам приходилось только одно — искать. Он многому нас научил, наша школьная жизнь вообще не была скучной, но ГБ еще более разнообразил ее своими рассказами и просто своим весёлым настроением. Хочу от всего класса сказать: «Спасибо вам большое!»

Вера Крутикова

Мода прошлого

Как выглядела самая яркая и красочная одежда сто лет назад? Как изменения в обществе и события мирового масштаба влияли на моду?

1920-1930 годы

В этот период в моду уверенными шагами вошли спорт, спортивные фигуры мужского типа, а традиционные женские силуэты стали постепенно утрачивать актуальность и популярность. Эмансипация оказала большое влияние на одежду людей того времени.

1930-1940 годы

Очень популярной одеждой 30х годов был женский уличный костюм, существовавший в самых разнообразных

вариантах. Верхняя одежда – пальто и жакеты отличались необыкновенной элегантностью и многообразием фасонов. С началом войны мода 40-х годов претерпела значительные изменения. В обиход возвращаются цветочные рисунки: орнаменты, мелкие цветочки становятся основным украшением ткани и пошитых из этого материала платьев. Невозможным стало

шить блузы и рубашки из белой ткани, поэтому в моду стали внедряться манжеты и воротнички.

1950-е годы

В послевоенные годы заметно обострились социальные

различия. Жены снова превратились в символ благосостояния своих супругов. Стиль 50х годов противопоставил силуэт в виде песочных часов четкому силуэту с расширением плеч, что был популярен в военные годы.

1960-1970 годы

В 70-х не существовало единого стилевого направления, модным было всё: этника, диско, хиппи, минимализм, ретро, спортивный стиль. в гардеробе модниц того времени были юбки-трапеции, брюки-клёш, туники, комбинезоны, блузки с крупным ярким принтом, свитера-водолазки, платья Аобразного силуэта, платья-рубашки.

1980-е годы

В моде 80х переплелись ретрообразы, переосмысленные

дизайнерами, а также, рожденные молодежными субкультурами, музыкальными и

танцевальными направлениями, продолжающимся бумом спорта.

Этот период можно охарактеризовать как чрезмерность. Все, как бы, «слишком» – слишком узкое, слишком объемное, слишком броское, слишком яркое.

1990-е годы

Главный призыв девяностых – «быть таким, какой ты есть!» В те времена особое значение уделяли джинсовой одежде. В девяностых по всему миру распространяется мода унисекс: джинсы с футболкой или брюки свободного кроя со свитером, дополненные удобной обувью.

Философия для начинающих

Хорошо ли БЫТЬ эгоистом?

Быть эгоистом¹ хорошо, да и рассчитывать на других людей – занятие рискованное: а вдруг не вернется к тебе твоё добро? Вот, например, поделиться шоколадкой с одноклассниками – выбор исключительно тех детей, у кого плохо с математикой.

Предположим, в вашей шоколадке 20 долек. Одноклассников у вас, допустим, 10. Каждый получит по два маленьких кусочка. Этого мало, плюс ко всему и ты, человек, который принёс шоколадку, получишь всего две дольки! Душа начинает болеть, как представишь эту необоснованную щедрость, да и сладенького хочется побольше слопать, чем какие-то два крошечных ломтика!

Лучше съесть все одному. Получится, что тебе достанется 20 долек (уже будешь в выигрыше), кроме того, его величество случай может подкинуть одноклассника-альтруиста², который тоже с тобой поделится чем-нибудь вкусненьким, тогда тебе перепадет еще больше. Прекрасное решение проблемы: всегда будешь в безусловном плюсе!..

Теоретически все выглядит идеально, но проверку практикой такая модель поведения вряд ли пройдет успешно... Что-то не дружит теперь с тобой никто. Альтруисты не спешат отдавать «последнюю рубашку»³, да и с шоколадом что-то стало... Не такой вкусный, каким был раньше... Может, просроченные какао-бобы? Или есть другая причина?!

Давайте разбираться! А помогут нам в этом Лис-Эгоис и Лис-Альтруис. Два принципиальных персонажа, твёрдо стоящих на противоположных точках зрения.

Забегая вперед, откроем маленькую, но очень страшную тайну: спорили Лисы, спорили, пока не поняли, что они – не два отдельных зверька, а вместе – один и тот же Лис. А сколько от каждого Лиса есть в вас?

Альтруистом быть хорошо, так как можно рассчитывать на бумеранг доброты. окружение будет довольно твоими поступками и сделает для тебя

что-то в знак благодарности.

Если окажется, что вокруг тебя одни эгоисты,

надежда на ответную благодарность не оправдывается.

Эгоистом быть хорошо, ведь никто не сможет тебя использовать в своих целях.

А самому можно рассчитывать на чужую доброту и обращаться за помощью к альтруистам.

Если лиса-эгоиста начнут пытаться, то, спасая свою шкуру, он согласится делать все, что ему прикажут.

В сложных ситуациях ими легко манипулировать.

«Воздаяние за заслуги»

Поступлю несколько раз как альтруист, потом за хорошие дела мне вернется в сто раз больше

«Я у мамы альтруист»

Мама, не переживай, я отдал деньги другу, драгоценности в фонд помощи голодающим, а шубу нищему.

Где мои деньги, драгоценности и шуба?!

Лексическая копилка

¹Эгоист – человек, который заботится в первую очередь о себе и совершает поступки, выгодные ему, даже если они причиняют неудобство окружающим.

²Альтруист – человек, который заботится о других людях и совершает поступки, несущие пользу другим, даже если они не выгодны ему самому.

³Отдать последнюю рубашку – помогать кому-то, не жалея сил и средств, помогать в ущерб себе.

⁴Заядлый – тот, кто увлечённо отдаётся какому-нибудь занятию. Например, заядлый игрок, заядлый рыбак, заядлый спорщик.

⁵Контекст – сочетание обстоятельств, при которых происходит какое-то событие, явление, обсуждение. Знание контекста является необходимым для понимания мысли, фразы, идеи.

Выводы 4-го класса

На прошедших дебатах тема "Хорошо ли быть эгоистом?" неожиданно трансформировалась в "Альтруизм или эгоизм: что лучше для жизни?"

Делать всегда так, как удобно другим – опасно. Людей, не умеющих говорить "нет", могут начать использовать, и тогда их жизнь превратится в постоянное причинение ущерба самому себе...

Поступать всегда только так, как удобно тебе – непредусмотрительно. Человек ведь живёт не на необитаемом острове или в диких джунглях, а среди людей. Вокруг родственники, друзья, коллеги. Когда кто-то не считается с интересами других, общество начинает его наказывать. Заядлых⁴ эгоистов никто не любит, у них совсем нет друзей.

Следовательно, нужно соблюдать баланс и искать золотую середину, выбирая, когда и в какой мере стоит быть эгоистом, а когда альтруистом. Подумайте об этом в контексте⁵ своей жизни. Находятся ли у вас в гармонии эти две стороны человеческой личности?

Мы всегда открыты
для дискуссии!